

РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЕ «РАСК УЛАЧИ ВАНИЕ»

РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЕ, процесс сокращения числ. и уд. веса крестьянства в составе сел. населения, снижения доли с.-х. произв-ва крест. хоз-в в общем объеме аграр. произв-ва, а также радикал. трансформации базовых институцион. характеристик крест-ва, определяющих его как класс: семейного дворохоз-ва, общины, традиц. культуры и образа жизни. Итогом происходящих с крест-вом трансформац. изменений является его превращение в принципиально новую соц. общность. Данный процесс, с одной стороны, носит всеобщий глобал. хар-р, а с другой – в различ. странах имеет свою специфику. В условиях капитализации экономики Р. деревни происходит путем превращения части крестьян в сел. буржуа или пролетариев, а также интенсив. миграции в город. В результате крест. хоз-ва либо преобразуются в фермер., либо самоликвидируются. В кон. XIX – нач. XX в. под влиянием развития рыноч. отношений начался процесс капиталистич. Р. сиб. деревни. В низших слоях деревни проявлялись элементы пролетаризации, в высш. – фермеризации. Но разложение крест-ва в данный период еще не стало осн. типом соц. мобильности сиб. деревни, а существовало как одна, и не самая гл., ее тенденция. Более того, за счет интенсив. с.-х. переселения (см. Колонизация аграрная Сибири в XVII – нач. XX в.) уд. вес крест-ва в населении Сибири вырос.

В 1920-е гг. капиталистич. Р. сиб. деревни было фактически остановлено, а миграц. процессы перекрывались естеств. приростом. Не происходило в этот период и к.-л. принцип. качеств. изменений вышеприведенных институц. характеристик крест-ва. Абс. большинство сел. жителей вело индивид. хоз-во. Функции адм. и поземельной общины взяли на себя сельсоветы и земельные общества. Влияние крест. мира как института обычного права на их деят-ть и нормы общежития оставалось достаточно сильным. В целом неизменным был образ жизни на селе. В деревне господствовала традиц. крест. культура. В кон. 1920-х гг. начался процесс самоликвидации крест. хоз-в. Земельные об-ва потеряли возможность регулировать земел. отношения. Сельсоветы превратились в инструмент проведения чрезвыч. кампаний. Были затруднены возможности крест. мира воздействовать на семейные и нравств. отношения односельчан. В 1930-е гг. в Сибири, как и в ССР в целом, начался процесс, к-рый можно определить термином «социалистическое Р.». В ходе массовой *коллективизации* произошла ликвидация крест-ва как класса свобод. мелких товаропроизводителей и его трансформация в лично и экономически зависимый от гос-ва и эксплуатируемый последним соц. слой крестьянства колхозного. Одновр. завершилась ликвидация общины как института самоорг-ции крест-ва. Земельные об-ва упразднились. Сельсоветы окончательно теряли функции самоупр-ния. Крестьяне отчуждались от власти. Более тотальным стало наступление на крест. культуру и ее замещение сов. культур. инновациями. Особенно сильным гонениям подверглись религ. верования. Тем не менее полной ликвидации родовых черт крест-ва в период 1930-х – нач. 1950-х гг. не произошло. Своеобразный рудимент индивид. крест. хоз-ва – личное приусадебное хозяйство (ЛПХ) оставалось в это время осн. источником существования колхозников. После юр. ликвидации общины в их среде сохранялись общинные традиции. Традиц. крест. культура не была вытеснена из сознания и поведения значит. части селян, а продолжала существовать «в подполье». Преобладание конно-ручного труда способствовало сохранению традиц. образа жизни. Даже утрачивая экон. черты, свойственные своему классу, превратившийся в колхозника сел. житель все еще оставался крестьянином по своему менталитету. Балансируя на грани выживания, большинство колхозников по-прежнему культивировало нормы морал. экономики и в целях самосохранения прибегало к обычным для крест-ва поведенч. стратегиям, лишь приспособлявая их к новым условиям. Второй этап социалистич. Р. деревни начинается с сер. 1950-х гг. Постоянно растущая оплата труда в колхозах и совхозах становится осн. источником существования сел. жителей. ЛПХ интегрируется с колхозно-совхоз. произв-вом. Значит. часть ресурсов для его ведения черпается в с.-х. предприятиях (обработка

приусадеб. уч-ков, покупка и хищение кормов и т. п.). Укрупнение колхозов и превращение большинства из них в совхозы привело к более интенсив. размыванию многовековых крест. традиций. Осознание своей принадлежности к малой сел. общности и зависимости от нее большинство селян окончательно потеряло в ходе ликвидации «неперспективных» деревень. Качеств. сдвиги в соотношении типов культур в деревне также начались в 1950-е гг., усилились в 1960-е и приобрели необратимый хар-р в 1970-е гг. В 1960–70-е гг. корен. образом изменился социокультур. тип сел. жителя. Индустриализация аграр. произ-ва, переход на оплату труда, не зависящую от его конечных результатов, связанное с этим отчуждение от земли превратили бывш. крестьян, вне зависимости от того, где они работали – в колхозах или совхозах, в наем. с.-х. рабочих. Процесс Р. сиб. деревни завершился. См.: Аграрная политика советского государства в Сибири, Аграрный строй.

Лит.: Ильиных В.А. Тенденции и этапы процесса раскрестьянивания в Сибири в советский период (к постановке вопроса) // Гум. науки в Сибири . 1998. 2; Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 2.

В.А. Ильиных

«РАСК УЛАЧИ ВАНИЕ», насильств. адм. экспроприация крест. хоз-в, отнесенных властями к категори кулацких (см. *Кулачество*), сопровождающаяся выселением семей с постоянн. места жительства. Являлось состав. частью массовой *коллективизации* и одним из осн. средств ее осуществления. Теоретически «Р.» обосновывалось необходимостью ликвидации последнего бурж. класса в СССР. Однако т. н. кулачество являлось не сел. буржуазией, а неотъемлемой частью крест-ва, состоятельность к-рой во мн. детерминировалась размерами семьи. Кроме того, к кон. 1929 усиленное налогообложение зажит. части деревни и загот. политика гос -ва (см. Урало-сибирский метод хлебозаготовок) привели к тому, что абс. большинство дворов, ранее отнесенных к кулацким, либо самостоятельно сократило свои размеры («самораскулачилось»), либо разорилось, либо было репрессировано. В итоге к нач. 1930 т. н. кулачество как соц.-имуществ. группа деревни свое существование фактически прекратило. Насильств. экспроприация одной части деревни понадобилась для того, чтобы заставить др. ее часть под страхом применения к ней подоб. мер пойти в колхозы. Рассчитывали власти и на кулацкое имущество как средство укрепления мат. базы создаваемых колхозов. Впервые курс на «ликвидацию кулачества как класса» был обоснован *И.В. Сталиным* в докладе на конференции аграрников - марксистов 27 дек. 1929, а затем как парт. директива закреплена в пост. ЦК ВКП(б) от 5 янв. 1930. Развернутая программа по осуществлению «Р.» и массовых *депортаций* содержалась в секрет. пост. ЦК от 30 янв. 1930 «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». На его основе ЦИК и СНК СССР приняли 1 февр. 1930 публичное пост. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». 2 февр. 1930 последовал приказ ОГПУ СССР № 44/21, регулирующий действие органов по проведению «Р.». «Кулаки» подразделялись на 3 категори. К 1-й отнесли «контрреволюционный кулацкий актив». Они подлежали «немедленной ликвидации» – аресту и расстрелу, а их семьи – выселению в отдаленные р-ны. Категория 2-я – «наиболее богатые кулаки, бывшие помещики и полупомещики, местные кулацкие авторитеты и весь кулацкий кадр, из которого формируется кулацкий актив, кулацкий антисоветский актив церковников и сектантов», – вместе с семьями выселялась в отдален. сев. р-ны СССР. Кулаков 3-й категори, признанных «лояльными по отношению к советской власти», первонач. предполагалось расселять в пределах своих адм. р-нов на спец. отведенных землях. Вне зависимости от категори принадлежавшие кулацким хоз-вам средства произ-ва (земля, скот, с.-х. инвентарь, хоз. сооружения), жилье, запасы продовольствия безвозмездно конфисковывались и передавались в неделимые фонды колхозов в качестве вступит. взносов бедняков и батраков. Доля крест. хоз-в, подлежавших «Р.», определялась в 4–5 % для Сибири и в 3–5 % для Д. Востока.

Массовая операция по насильств. адм. экспроприации хоз-в, отнесенных к кулацким, и их депортации за пределы постоянн. места жительства начались в февр. 1930. К лету в *Сибирском кр.* репрессировали 10,5 тыс. кулаков 1-й категори. 16 тыс. семей 2-й категории (82,9 тыс. чел.) выселили в отдален. необжитые и малообжитые р-ны. Расселение кулаков 3-й категори предполагалось завершить до 1 апр., но провели его лишь в немногих р-нах, а с нач. весен. сева отложили. Большую часть «раскулаченных» по данной категори мобилизовали на стр-во пром. объектов (Кузнецкстрой, Кузбасс - уголь, Комбайнстрой и др.), а также на лесозаготовки, горноруд. предприятия и стр-во совхозов. В Сибирском кр. из официально выявленных на весну 1930 76,3 тыс. «кулацких хоз-в» раскулачили 59,2 тыс. (77,6 %), в т. ч. по пост. ЦИК и СНК ССР от 1 февр. 1930 – 26,2 тыс. (44 % от общего числа «раскулаченных»). Остальные были экспропрированы по др. причинам и в значит. части до принятия этого постановления, в т. ч. 14,7 тыс. хоз-в – при 5-кратном обложении за невыполнение твердых заданий по хлебозаготовкам; 10,6 тыс. – по различ. судеб. решениям; 4 тыс. самоликвидировалось. В офиц. актах парт. и сов. органов декларировалось, что «Р.» должно осуществляться на базе и по мере сплошной коллективизации. В действительности оно практиковалось почти повсеместно и использовалось как средство ускорения коллективизации. «Р.» охватило свыше 90 % всех сельсоветов. Процент экспроприр. хоз-в был почти одинаково высокий как в р-нах сплошной коллективизации, так и в тех, где она не планировалась. Решение о «ликвидации кулачества как класса» принял Камчатский окружком ВКП(б). В число «раскулаченных» попадали дворы, к-рые считались середняцкими (в Канском окр. – 20 % от общего числа экспропрированных). К лету 1930 у сиб. кулаков конфисковали имущества на сумму ок. 15 млн. руб. Свыше 11 млн. руб. передали колхозам (34 % их неделимых фондов). На Д. Востоке колхозы получили 3,4 млн руб. (26 %). Стоимость конфиск. имущества была невелика (в Сибирском кр. – 326 руб. на хоз-во). Это стало результатом снижения состоятельности ранее зажит. крест. хоз-в, «Р.» дворов, к-рые никогда кулацкими не были, занижения стоимости экспроприр. имущества и его расхищения активистами колхоз. движения. К лету 1930 в деревне не осталось не только кулацких, но даже сколько-нибудь зажит. крест. хоз-в. Тем не менее руководители сов. гос.-ва пребывали в уверенности, что сел. буржуазия и политически, и экономически еще далеко не разгромлена. В связи с этим политика «ликвидации кулачества как класса» продолжилась. «Р.» и депортации теперь подлежали бывш. (в т. ч. бежавшие в город) или «вновь выявленные кулаки». К «кулакам» могли отнести и политически неблагонадежных с точки зрения властей крестьян. *Запсибкрайком ВКП(б)* 25 дек. 1930 предложил провести конфискацию имущества и депортацию «наиболее злостных кулаков, активно вредящих делу коллективизации». Из 21 р-на выселили более 700 семей (3,1 тыс. чел.). В марте 1931 в крае провели экспроприацию и выселение еще одной группы семей из 14 р-нов сплошной коллективизации. 27 апр. 1931 *Запсибкрайком* принял пост. «О ликвидации кулачества как класса», в к-ром ставилась задача подвергнуть экспроприации и выселению «все твердо установленные кулацкие хозяйства, а также кулаков -одиночек из сельской и городской местности края, а также кулаков, проникших в колхозы, совхозы и др. предприятия и учреждения». В мае 1931 в крае выселили ок. 44 тыс. семей (182,3 тыс. чел.). В 1931 «Р.» проводилось также в Вост. Сибири, на Д. Востоке. В 1930–31 в Дальневосточном кр. «раскулачили» более 5 тыс. хоз-в, 2,9 тыс. из них депортировали. Названные кулаками крестьяне выселялись из р-нов сплошной коллективизации и погран. местности. «Ликвидация кулачества как класса» осуществлялась в нац. р-нах. Достаточно масштаб. депортацию крест. семей провели в 1933. После данной акции массовые выселения «кулачества» были прекращены. В дальнейшем происходили лишь локал. высылки. Насильств. экспроприация выступала основным, но не единств. методом «Р.». Этой цели подчинялась и налог. политика. Все хоз-ва, квалифицированные как кулацкие, подлежали индивид. обложению сельскохозяйственным налогом. Причем перечень признаков, по к-рым хоз-во можно было отнести в разряд «кулацких», постоянно расширялся. В 1933 к таковым начали причислять любое хоз-во, когда-либо имевшее хоть один «кулацкий» признак, но к индивид. обложению по какой-то причине не

привлекавшееся. «Кулаками» считали крестьян, «злостно» не выполнявших посев. план и иные гос. обязательства. Помимо с.-х. налога т. н. кулаки привлекались к уплате самообложения и культсбора, размеры к-рых составляли для них по 200 % оклада с.-х. налога, ряда др. налогов и сборов. Сумма ден. обязательств, начисленная на облагаемые индивид. дворы, превышала их совокуп. годовой доход. Естественно, что таких денег они заплатить не могли. После этого следовали опись и распродажа имущества. Аналог. направленность имела и загот. политика: для хоз-в, отнесенных к кулацким, устанавливались твердые задания, при их невыполнении имущество подлежало продаже, а к «злостным саботажникам» применялись репрес. меры, вплоть до выселения. В итоге во 2-й пол. 1930-х гг. кол-во хоз-в в регионе, официально считавшихся «кулацкими», стало исчисляться лишь десятками. Однако вывод о ликвидации в ССР эксплуататорски х классов, вкл. «кулачество», был сделан только в 1939. См. *Спецпереселенцы*.

Лит.: Гуцин Н.Я. Раскулачивание в Сибири (1928–1934 гг.): методы, этапы, экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996; Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 1; Красильников С.А. Серп и молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003.

В.А. Ильиных

Историческая энциклопедия Сибири. Т-2.С.753-755.